

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Аннотация

Автор анализирует геополитическую ситуацию в Персидском заливе. В статье утверждается, что Россия, имея свои интересы в Персидском заливе, может оказать политическую и дипломатическую поддержку в стабилизации региона. Москва решительно намерена оспорить влияние США, взять на себя более активную роль в обеспечении безопасности региона и восстановить свой статус великой державы. Ключевая роль личности Президента России В.В. Путина находит отклик среди глав государств региона, в то время как приверженность США обязательствам всё чаще ставится под сомнение.

Ключевые слова: Россия, Персидский залив, Ирак, Иран, Турция, Сирия, США, Ближний Восток.

Автор

Шоаиб Хан

Доктор, основатель и президент образовательного и культурного общества ALFAAZ, научный сотрудник Центра центрально-евразийских исследований Университета Мумбаи (Мумбаи, Индия)

Кремль и его активность в регионе

С учетом своих интересов в Персидском заливе Москва принимает непосредственное участие в политической, экономической и стратегической сферах этого региона, поскольку в дальнейшем хочет выступать в нем гарантом системы безопасности. Россия имеет уникальное положение, позволяющее предоставить существенную политическую и дипломатическую поддержку для стабилизации региона и разрядки напряженности в нем. Российская дипломатия в Персидском заливе должна восприниматься со всей серьезностью.

Одним из факторов является готовность Москвы восстановить статус России как великой державы. От других республик бывшего Советского Союза, так называемого ближнего зарубежья, напрямую зависит стабильность и безопасность России. Ближний Восток может повлиять на Кавказ и Центральную Азию, а через них и на ситуацию в России. Займет ли Россия доминирующее

положение в вопросе безопасности в Персидском заливе вместо США остается вопросом. В России не принимают политику, установившуюся в регионе после войны в Персидском заливе, разработанную и поддерживаемую Соединенными Штатами. США принимались решения по изоляции Ирака, а теперь по сдерживанию Ирана. В России такое положение дел рассматривается как выгодное только Соединенным Штатам.

В ближайшем будущем Россия будет проводить гораздо более независимую и решительную политику в Персидском заливе.

После распада Советского Союза 30 лет назад и превращения Соединенных Штатов в бесспорного гегемона на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Россия вернулась с энергичными действиями. Отстранение администрации Обамы и непредсказуемость Трампа поставила под сомнение доминирующую роль Соединенных Штатов. По всему региону от Ливии до Персидского залива бизнесмены из России заклю-

чают сделки на миллиарды долларов, восстанавливая старые отношения и налаживая новые. Ключевая роль личности В.В. Путина находит отклик среди глав государств региона, в то время как роль США ставится под сомнение.

Большое влияние на восприятие Путина оказало военное участие России в конфликте в Сирии, укрепив таким образом его репутацию решительного и эффективного лидера, который добивается заявленных целей, а именно — сохранения правления президента Башара Асада.

Находясь в центре взаимосвязанных конфликтов на Ближнем Востоке, позиция Путина расширила российское влияние далеко за пределы границ Сирии, охватив таких игроков, как Израиль, Иран, Катар, Саудовская Аравия и Турция — тех, кто непосредственно заинтересован в исходе конфликта.

Растущее влияние Москвы

Среди лидеров, посетивших Москву в 2017 году, был союзник США — король Саудовской Аравии Салман. Годом ранее он оказал президенту Трампу пышный прием в Эр-Рияде, но затем выбрал Москву, а не Вашингтон в качестве своего первого официального зарубежного визита. Это стало первым визитом саудовского монарха в Россию.

Накануне визита в Вашингтон эмир Катара тоже неожиданно посетил Москву для встречи с Путиным. В администрации Трампа этот жест был воспринят негативно. По словам дипломатов, наследный принц Абу-Даби также отклонил приглашение посетить Вашингтон, однако в июне совершил поездку в Москву, седьмую за пять лет, во время которой подписал соглашение о стратегическом партнерстве с Путиным.

В октябре того же года президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси совершил свой четвертый визит в Россию (на контрасте с единственным визитом в США), где в Сочи также подписал соглашение

о стратегическом партнерстве, что ознаменовало значительный сдвиг этого союзника США в сторону России [2].

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху¹ посещает Москву чаще, чем Вашингтон. Неясно, сохранится ли взаимопонимание между Путиным и Нетаньяху после нарастания напряженности между Израилем и Ираном в Сирии, а также в Ливане, где боевики Хезболлы упрочили свое влияние.

В регионе Персидского залива наблюдается наплыв поставок оружия из России, недавно опробованного на поле боя в Сирии. Несмотря на то, что США по-прежнему опережают Россию в экономическом и военно-техническом плане, всё чаще именно Москва рассматривается как решающая сила в охватываемых кризисами и неуверенным в надежности Вашингтона регионе [3]. На Ближнем Востоке Россия после долгого перерыва более чем в два десятилетия решительно намерена оспорить влияние США и взять на себя более активную роль в обеспечении безопасности. США тем временем занимаются сохранением нынешнего статус-кво, а также сдерживанием растущего российского влияния.

В странах Персидского залива быстро осознали новую реальность, и там прекрасно понимают, что мир постепенно становится многополярным. Вместо того, чтобы выбрать сторону в новой холодной войне, арабы государств Персидского залива наладили тесные связи с ведущими государствами, в том числе с Россией. С точки зрения исторических процессов показательно, что прежде государства Персидского залива не развивали долгосрочных стратегических отношений с Россией, их политика была сосредоточена в первую очередь на экономическом взаимодействии.

Но за последние несколько лет наметился сдвиг в сторону долгосрочного

¹ Биньямин Нетаньяху — премьер-министр Израиля с 1996 по 1999, с 2009 по 2021 и вновь занял должность в декабре 2022 года.

и широкомасштабного сотрудничества. В политическом, экономическом и дипломатическом планах взаимодействие России и арабских монархий является наиболее очевидным проявлением рационального подхода к внешней политике, основными принципами которого, как правило, являются сведение к минимуму идеологической или религиозной составляющей при формировании внешней политики и усиление привлекательности государства [4].

Цели и приоритеты России

В приоритете у России задача возложить на сирийскому конфликту совместно с Соединенными Штатами. Расширяя связи с Ираном, извлечь выгоду от отмены санкций; укрепить отношения с Ираком, Египтом и курдами как в Ираке, так и в Сирии, чтобы создать цепочку от Тегерана до Каира; наладить, насколько это возможно, отношения с Эр-Риядом наряду с другими государствами Персидского залива; поддерживать тесный контакт с Израилем. Таким образом, геополитика является главной движущей силой России на Ближнем Востоке.

В Москве не меньше следят и за внутренней стабильностью. В составе Российской Федерации есть несколько мусульманских республик, например, Дагестан и Чечня на Северном Кавказе и Башкортостан и Татарстан в Поволжье. 12% от общего населения — мусульмане, а число мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана исчисляется миллионами, причем многие из них находятся в России нелегально.

Отношения России с Саудовской Аравией остаются напряженными. Во время холодной войны между двумя странами не было никаких дипломатических связей. Основной поток моджахедов во время советской интервенции в Афганистан поступал из Саудовской Аравии.

Вызывала беспокойство и финансовая поддержка радикальных течений ислама на постсоветском пространстве,

распространением ваххабитской идеологии. На нефтяном рынке два государства также являются конкурентами. По мнению некоторых россиян, снижение саудитами цен на нефть в середине 1980-х годов также стало фактором, способствовавшим распаду Советского Союза.

Сирия в настоящее время является яблоком раздора между Москвой и Эр-Риядом. И тем не менее отношения между Россией и Саудовской Аравией продвинулись гораздо дальше, чем когда-либо прежде. Например, государства продемонстрировали определенный прагматизм, когда решили свои разногласия, при этом не забывая извлекать выгоду из пунктов подписанного договора, таких как поддержка правительства Абдель Фаттаха ас-Сиси в Египте и соглашение о поддержании стабильных цен на нефть и их постепенному росту.

Отношения Саудовской Аравии с Россией — это попытка диверсификации их внешней политики, избавление от огромной зависимости от Соединенных Штатов. Тем не менее довлеющее недоверие между Россией и Саудовской Аравией не позволит установить слишком тесные отношения. Дополнительным фактором, ограничивающим сближение, является Иран.

С другой стороны, у России нет постоянных союзников на Ближнем Востоке, таких, как Израиль у Соединенных Штатов. Подход Москвы ситуативен и отвечает в первую очередь региональным интересам России или ее более масштабным целям в области миропорядка. В России хотят избежать ошибок прошлого — полностью встать на сторону одной из сторон в конфликте. Когда необходимо, Россия идет на компромиссы. Например, в рамках договоренностей между Соединенными Штатами и Сирией, чтобы избежать подрыва отношений с Израилем, поставки оружия в Иран были прекращены. В Москве уверены, что Россия может стать площадкой для диалога между Тегераном и Эр-Риядом.

Еще одной из целей Москвы является сдерживание и уничтожение экстремистских группировок, которые в противном случае могли бы распространиться в самой России и соседних государствах, что значительно увеличило бы уровень экстремизма. Другими целями являются поддержка в регионе тех режимов, которые будут настроены дружелюбно, создание с ними прочных геополитических союзов; установление российского военного присутствия в регионе; расширение российского присутствия на оружейном, ядерном, нефтегазовом, продовольственном и других рынках региона. Привлечение инвестиций в Россию, особенно из наиболее богатых стран Персидского залива; поддержание цен на энергоносители путем координации политики с основными производителями нефти и газа в Персидском заливе [5].

В ближайшие годы предстоит увидеть, как Россия использует свое влияние. Важным фактором здесь будут характер и охват американского влияния. Влияние России, как и ее способность привлекать на свою сторону страны, будет ограничено, пока США остается союзником Израиля, Саудовской Аравии и арабских монархий. Но если США по какой-либо причине откажутся или даже уменьшат свое покровительство, Россия будет готова занять их место [6].

Влияние российско-турецких отношений на регион

Отношения между Россией и Турцией всегда были неоднозначными. Две страны связывают особые отношения; их составляют мифология, предрассудки, непростое наследие и обиды прошлого, а иногда и нереалистичные надежды на будущее. За последние пару лет в этих отношениях произошло много взлетов и падений, с внезапными поворотами от сотрудничества к конфронтации и обратно. Как устойчивость, так и хрупкость этого

уникального сочетания, связывающего две страны, были продемонстрированы во время кризиса 2015–2016 годов. В ближайшие годы в российско-турецких отношениях произойдут новые события, которые в настоящее время предсказать трудно.

Отношения двух стран содержат черты, которые, вероятно, станут постоянными. Россия и Турция являются соседями с разнообразными двусторонними связями, включая торговлю и инвестиции, энергетику и строительство, а также активное социальное, гуманитарное и культурное взаимодействие. Более того, у них пересекаются сферы влияния в соседних странах; для обеих стран это представляет заманчивые возможности и серьезные препятствия одновременно.

В мировой политике, которая ставит их обеих в один ряд, конкуренция за особый статус в Евразии отличает Россию и Турцию от других чисто европейских или азиатских государств. Этим двум державам будет трудно слишком отдалиться друг от друга и отказаться от двусторонних отношений. Турция, несмотря на то, что является членом НАТО, закупает самую передовую российскую систему противовоздушной обороны (С-400). Две страны также активно сотрудничают в Сирии, однако имеют разное отношение к нынешнему сирийскому руководству [7].

Существует несколько причин растущего сближения Анкары с Тегераном и Москвой. Вступление Реджепа Тайипа Эрдогана на пост президента Турции в 2014 году — шаг, сигнализирувавший о консолидации власти в его руках после более чем десятилетнего пребывания на посту премьер-министра, — ознаменовало сдвиг в политике страны. Подобно Москве и Тегерану, Анкара находится дальше от своих западных союзников, чем когда-либо в последнее время. В этом смысле Турция движется навстречу двум консервативным державам, всё более отдаляясь от НАТО.

Представления Эрдогана о том, каким должно быть положение дел в регионе, формируются его убеждениями. Представляется, что Турция остается законной наследницей Османской империи и считает себя единственной страной, которая может возглавить мусульманский мир. Это усложняет отношения Турции с Саудовской Аравией и усиливает конкуренцию между ними.

Одним из последних в череде событий, обостривших отношения Турции и Саудовской Аравии, стало убийство Джамала Хашогги.

На фоне сирийского конфликта, США и Саудовская Аравия оставались партнерами, с общим неприятием Ирана и находясь на одной стороне в Йеменском конфликте. Для Турции российско-иранская коалиция сейчас выглядит более привлекательной, чем НАТО. Даже если президент Башар Асад останется у власти, стабилизация Сирии остается актуальным вопросом для Турции.

Это совпадает с целями России и Ирана. В Сирии военные этих двух стран тесно сотрудничали, например, Россия обеспечивала воздушное прикрытие иранским наземным подразделениям, которые укрепляли свои позиции в регионе и способствовали усилению власти Асада. Поддерживая территориальную целостность Сирии, Иран, Турция и Россия преследуют собственные интересы по предотвращению еще большего конфликта, который мог бы возникнуть на этой территории и угрожать их безопасности [8].

Торговые отношения между Россией и странами Персидского залива

Хотя безопасность является основным направлением российской политики на Ближнем Востоке, работа в отношении Персидского залива находится в ведении Министерства экономического развития, Министерства промышленности и торговли, а также Министерства

энергетики. Для инвесторов из стран Персидского залива Российский фонд прямых инвестиций стал универсальным механизмом. Он был учрежден в 2011 году, а первый договор об инвестициях был подписан с компанией Mubadala из ОАЭ в 2013 году.

Монархии Персидского залива видят потенциал в развитии России, она по-прежнему рассматривается как прибыльный рынок для инвесторов. Несмотря на значительные риски, российские рынки обеспечивают высокую доходность, именно поэтому фонды национального благосостояния пяти из шести государств Персидского залива подписали инвестиционные соглашения с Россией. Заключив сделку с ОПЕК в 2017 году, Россия доказала, что ее действия на Ближнем Востоке не ограничиваются геополитикой в духе холодной войны, но учитывают интересы государств-поставщиков нефти [9].

Экспорт стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в страны СНГ в 2013 году составил всего 0,2% от общего экспорта, при этом импорт составил 0,8%. За прошедшие годы экспорт вырос на 24%, что составляет \$6 млрд, а импорт — на 31%, что составляет \$4 млрд.

Из России в Дубай поступает большой туристический поток. По словам мистера Лоулесса, генерального директора дубайской компании Jumeirah Group, которая владеет более чем дюжиной роскошных отелей по всей территории ОАЭ, почти каждый пятый их гостей — россиянин. По сравнению с другими клиентами, россияне тратят на 25% больше. В странах Персидского залива есть несколько русских продовольственных и торговых точек, обслуживающих туристов и диаспору.

Недавно ССАГПЗ инвестировал средства в Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), причем соглашение заключали на уровне правительств. На сегодняшний день РФПИ получил \$5 млрд от Министерства финансов Абу-

Даби, \$2 млрд от Mubadala Development Company, \$1 млрд от Инвестиционного управления Кувейта (KIA) и \$2 млрд от QIA. Основную долю в \$10 млрд составляют инвестиции из стран Персидского залива.

Стратегия фондов ССАГПЗ нацелена на растущие рынки, поэтому РФПИ соответствует их подходу, но, учитывая текущие события в Украине, риски велики. По заявлению представителей РФПИ, санкции не влияют на его инвестиционную стратегию, а позиции ЕС и США не должны быть определяющими для стран Персидского залива. Однако вложение средств может стать причиной недопонимания между Саудовской Аравией, Кувейтом, ОАЭ и США, поскольку у этих государств сложились теснейшие политические взаимоотношения.

Выводы

Помимо участия в сирийском конфликте, Россия практически не заинтересована в бесчисленных конфликтах региона. Путин принимает всех политических деятелей, делая Москву удобным местом для урегулирования любого конфликта. Пока Соединенные Штаты сокращают военное присутствие на Ближнем Востоке, отчасти для того, чтобы противостоять российской и китайской активности в других регионах, эти встречи дают Путину дополнительные рычаги влияния. Его приветствие с наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бин Салманом в Аргентине на саммите G20 продемонстрировало личное взаимопонимание, которого Путин добился с региональными лидерами, подписывая со странами Персидского залива договоры о стратегическом партнерстве.

Эти договоры выступают средством сковывания России обязательствами, которые вынудят ее отказаться от выстраивания союзнических отношений с Ираном и поддержки его действий, угрожающих государствам Персидского залива. Однако не ясно, сможет ли

Москва оказывать серьезное влияние на деятельность Ирана.

Россия также заинтересована в сотрудничестве с ОАЭ, которые сейчас играют большую роль в Персидском заливе. Многие страны, включая Китай, Турцию и даже ОАЭ, помимо США, уже имеют или находятся в процессе создания военных баз в районе Красного моря. Путин может быть обеспокоен тем, что Россия, если не будет участвовать в этой гонке, будет выглядеть менее значимой в регионе. Во внешней политике Москвы Ближний Восток занимает достойное место. В мировом масштабе Кремль видит Россию силой, с которой нужно считаться, и потому нельзя игнорировать регион, столь близкий географически, столь богатый углеводородами и социально и политически нестабильный.

При президенте Михаиле Горбачеве уход Москвы в начале первой войны в Персидском заливе ознаменовал утрату Советским Союзом статуса сверхдержавы. При президенте Владимире Путине Россия на Ближнем Востоке вновь становится игроком, цель которого — восстановить позиции страны как великой державы. У России есть скрытая стратегия по взаимодействию с регионом, она включает и Восточное Средиземноморье, и часть Ближнего Востока.

В свою очередь, существует и разработанная стратегия по южному направлению, которая включает в себя Черное море. В этом регионе Россия всегда была заинтересована в контроле акватории.

Хотя торговля между Россией и странами Персидского залива не достигла высокого уровня, торговое и энергетическое сотрудничество значительно возросло. Это не означает, что Россия отказалась от своих стратегических интересов на Ближнем Востоке в целом, поскольку ее поддержка Сирии и, в некоторой степени, Ирана, может свидетельствовать о том, что она не стремится вытеснить США. Торговля со странами Персидского залива, как это

видно из внешнеполитических мотивов России, сейчас имеет гораздо большее значение, чем в прошлом. У России есть больше оснований для укрепления сотрудничества со странами Персидского залива по спорным региональным вопросам.

Участие России в сирийском конфликте связано с вопросами гораздо более серьезными, чем безопасность Сирии самой по себе. Россия стремится превратить Сирию в свой геополитический плацдарм в регионе после того, как она приняла режим Асада в качестве военного союзника. Сирия занимает удобное географическое положение между другими союзниками Москвы, такими как Иран, Ирак, курды на севере и востоке, а также Египтом на юго-западе. Эти страны сформировали бы новую коалицию России в регионе, простирающемся от Каспийского моря и Персидского залива до Средиземного и Красного морей.

Литература

1. *Grummon Stephen*. Russian Ambitions in the Persian Gulf, Middle East Quarterly March 1995, pp. 87–92. [Груммон Ст. Российские амбиции в Персидском заливе, Middle East Quarterly Март 1995. С. 87–92.]
2. *Sly Liz*. In the Middle East, Russia is back // The Washington Post, December 5, 2018. [Слай Лиз. На Ближнем Востоке Россия вернулась // The Washington Post, 5 декабря 2018 г.]
3. *Sly Liz*. Why Russia is back in the Middle East, Gulf News, January 01, 2019. [Слай Лиз. Почему Россия возвращается на Ближний Восток // Gulf News, 01 января 2019 года.]
4. *Salacanian S*. Russia's emerging rapport with Gulf state monarchies, The New Arab, August 14, 2018. [Салаканин С. Зарождающийся контакт России с монархиями стран Персидского залива // The New Arab, 14 августа 2018 г.]
5. *Trenin D*. Russia in the Middle East: Moscow's Objectives, Priorities and Policy Drivers, Carnegie Endowment for International Peace and The Chicago Council on Global Peace, 2016. [Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: Цели, приоритеты и политические драйверы Москвы, Фонд Карнеги за международный мир и Чикагский совет по глобальному миру, 2016.]
6. *Raine J*. Russia in the Middle East: hard power, hard fact, IISS International Institute of Strategic Studies, 2019. [Рейн Дж. Россия на Ближнем Востоке: жесткая сила, жесткий факт. Международный институт стратегических исследований IISS, 2019.]
7. *Kortunov A*. Russia–Turkey Relations Need a Stronger Foundation // RIAC Russia International Affairs Council, August 2, 2018. [Кортунов А. Российско-турецкие отношения нуждаются в более прочном фундаменте, Российский совет по международным делам РИАЦ, 2 августа 2018 года.]
8. *Clarke Colin P., Ariane M*. Tabatabai, Is Major Realignment Taking Place in the Middle East? Why Turkey Is Pivoting Toward Iran and Russia // Foreign Affairs. October 31, 2018. [Кларк Колин П., Ариан М. Табатабаи, Происходит ли крупная перестройка на Ближнем Востоке? Почему Турция поворачивается в сторону Ирана и России // Foreign Affairs. 31 октября 2018 г.]
9. *Barmin Yu*. Russia and the GCC: An Unlikely Partnership, LSE London School of Economics and Political Science, May 2nd, 2018. [Бармин Ю. Россия и ССАГПЗ: An Unlikely Partnership, Лондонская школа экономики и политических наук LSE, 2 мая 2018 г.]

**Перевод с английского на русский выполнил Кирилл Васильев,
студент Института иностранных языков Московского городского
педагогического университета**

